

3. Glotova S. A. Electronic document management in the sphere of labor relations. *Labor law*, 2021, no. 10, pp. 75—85. (In Russ.)
4. Mironov D. V. State supervision and control as a guarantee that ensures the protection of labor rights of employees upon dismissal. *Labor Law in Russia and abroad*, 2020, no. 4, pp. 52—55. (In Russ.)
5. Eremina S. N. Trade unions of Russia: on the issue of protecting an indefinite circle of persons. *Social and pension law*, 2017, no. 4, pp. 51—56. (In Russ.)
6. Nudnenko L. A. Constitutional and legal nature of the right of citizens to association. *Constitutional and municipal law*, 2021, no. 8, pp. 14—18. (In Russ.)
7. Kolesnikova E. A. On some controversial issues of procedural resolution of individual labor disputes. *Arbitration and civil process*, 2019, no. 11, pp. 30—34. (In Russ.)
8. Mironova E. V. Protection of the right to wages. *Legality*, 2019, no. 1, pp. 24—27. (In Russ.)
9. Lomakina L. A. Balance of interests in labor relations. *Journal of Russian law*, 2021, no. 6, pp. 104—111. (In Russ.)
10. Gavryushkin S. N. Problems of discrimination in the sphere of labor relations. *Modern law*, 2020, no. 1, pp. 60—65. (In Russ.)
11. Shichanin A. V., Grivkov O. D., Shmyrkov S. V. Legal problems of mass layoffs. *Law and Economics*, 2021, no. 2, pp. 57—63. (In Russ.)
12. Zyryanov S. M., Kalmykova A. V. On the legal nature of checklists used in the implementation of state control (supervision). *Administrative law and process*, 2019, no. 4, pp. 22—27. (In Russ.)
13. Baidina O. Dual supervision over the implementation of labor legislation. Is it possible? *Labor law*, 2017, no. 3, pp. 19—26. (In Russ.)
14. Volnitskaya O. I. Supervision over the execution of laws on the protection of labor rights of minors. *Legality*, 2013, no. 3, pp. 13—15. (In Russ.)
15. Fiskova I. V. Protection by the prosecutor of the rights of citizens to wages. *Legality*, 2017, no. 9, pp. 27—29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.
The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.436

Vladimir Alexandrovich Avdonin

Postgraduate of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure,
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russian Federation
v.a.avdonin@yandex.ru

Владимир Александрович Авдонин

аспирант кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральский государственный юридический университет
им. В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Российская Федерация
v.a.avdonin@yandex.ru

ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Автор на основании анализа судебных актов Конституционного суда Российской Федерации рассматривает его правовые позиции относительно бремени доказывания и возможности его перераспределения между участниками со стороны обвинения и стороны защиты на различных этапах уголовного судопроизводства, в особенности — на стадии предварительного расследования, где принципы состязательности и равноправия сторон в России подчиняются публичному началу уголовного процесса и имеют ограниченные возможности для реализации. Автор проводит сравнительно-правовой анализ процессуального положения защиты в англо-саксонской системе права (в частности, в США), выявляя возможность легального обременения вышеуказанной стороны обязанностью доказывания определенного перечня фактов. В исследовании констатируется специфика романо-германского уголовного судопроизводства с преобладающей вследствие исторических, географических, социокультурных предпосылок публично-правовой природой, где действует императивное правило возложения бремени доказывания на властного субъекта — сторону обвинения. Автор подчеркивает, что иные

виды российского судопроизводства допускают возможность перераспределения бремени доказывания определенных, имеющих значение для разрешения дела, обстоятельств. В статье отмечено, что, хотя сторона защиты де-юре освобождена от несения доказательственного бремени, исходя из принципа презумпции невиновности, де-факто переложение бремени утверждения потенциально возможно при доказывании имеющих для стороны защиты принципиальное значение оправдывающих обстоятельств. Данное допущение переложения бремени утверждения никоим образом не идет вразрез с назначением процессуальной функции защиты и принципами состязательности и равноправия сторон, поскольку направлено на предоставление дополнительных гарантий «быть услышанными» властным субъектом доказывания.

Ключевые слова: презумпция невиновности, состязательность, равноправие сторон, бремя доказывания, предварительное расследование, «равенство оружия», англо-саксонский уголовный процесс, возложение бремени доказывания на сторону защиты, оправдывающие обстоятельства, бремя утверждения, реабилитация

Для цитирования: Авдонин В. А. Позиция Конституционного суда Российской Федерации по вопросам бремени доказывания в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 230—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.436.

Original article

THE POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE BURDEN OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *The author, based on an analysis of judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, examines its legal positions on the burden of proof and the possibility of its redistribution between the participants of the prosecution and the defense at different stages of criminal proceedings, in particular at the preliminary investigation stage, where the principles of competition and equality of arms in Russia are subject to the public nature of criminal proceedings and have limited opportunities for implementation. The author conducts a comparative legal analysis of the procedural status of defense in the Anglo-Saxon legal system (especially, in the United States), revealing the possibility of legally burdening the above party with the obligation to prove a certain list of facts. The study states the specificity of the Romano-Germanic criminal proceedings with prevailing public law nature due to historical, geographical, socio-cultural background, where the imperative rule of shifting the burden of proof on the authoritative subject — the prosecution — applies.*

The author emphasizes that other types of Russian legal proceedings allow for the possibility of redistribution of the burden of proof of certain circumstances relevant to the resolution of the case. The article notes that although the defense is de jure exempted from the burden of proof, based on the principle of the presumption of innocence, de facto shifting the burden of assertion is potentially possible when proving exculpatory circumstances that are essential to the defense. This assumption of shifting the burden of proof in no way goes against the purpose of the procedural function of the defense and the principles of competitiveness and equality of arms, since it is aimed at providing additional guarantees “to be heard” by the authoritative subject of proof.

Keywords: *presumption of innocence, competitiveness, equality of the parties, burden of proof, preliminary investigation, “equality of arms”, Anglo-Saxon criminal procedure, shifting the burden of proof to the defense, exculpatory circumstances, burden of proof, rehabilitation*

For citation: Avdonin V. A. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the burden of proof in criminal proceedings. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4, pp. 230—234. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.436.

Введение

Актуальность. Настоящее исследование вызвано тем, что относительно возможности переложения бремени доказывания на сторону защиты в уголовном процессе различные правоведы высказываются по-разному: большинство из них против, однако некоторые, исходя из фактического положения дел в практике, допускают такую возможность для того, чтобы позиция центрального участника уголовного судопроизводства — обвиняемого (соответственно, и его защитника) была услышана и принята. Соответственно, вопросы перераспределения доказательственного бремени на сторону защиты являются актуальным направлением научной деятельности, требующим проработки и изучения.

Изученность проблемы. Распределение бремени доказывания является центром научных дискуссий в различных отраслях права. В гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, а порой и в производстве по делам об административных правонарушениях активно применяется практика перераспределения доказательственного бремени между сторонами процесса для наилучшего осуществления процесса доказывания и принятия законного и обоснованного решения, не нарушающего права и интересы участников. В сфере уголовного судопроизводства данной проблематикой активно занимаются К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов, А. О. Машовец, В. А. Виноградов и другие правоведы. Однако существующим проблемам относительно роли стороны защиты в процессе доказывания уделяется недостаточно внимания.

Целью настоящего исследования является изучение мнения высшего органа конституционной юстиции в России относительно возможности надления стороны защиты бременем доказывания перечня фактов, положительно влияющих на защиту и оправдывающих обвиняемое лицо. Задачей исследования является анализ правовых позиций, содержащихся в судебных актах Конституционного суда России.

Научная новизна. Исследователи никогда ранее не обращались к комплексному изучению взглядов Конституционного суда России относительно распределения доказательственного бремени на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Методологическая основа исследования представлена комплексом различных приемов и методов познания, как общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой метод), используемых автором комплексно.

Теоретическая значимость настоящего научного труда заключается в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении правового положения стороны защиты для укрепления принципов состязательности и равноправия сторон на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Практическая значимость состоит в том, что выводы относительно возможности предоставления стороне защиты бремени утверждения, которое должно учитываться стороной обвинения при осуществлении государственно-властной деятельности, могут послужить действенным механизмом эффективного участия стороны защиты при осуществлении уголовного процесса.

Основная часть

Статья 49 Конституции Российской Федерации закрепляет базовый принцип уголовного процесса — презумпцию невиновности. В части 2 данной статьи содержится положение, согласно которому на лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не возлагается обязанность по доказыванию своей невиновности. Из этого исходит и реализация института свидетельского иммунитета, позволяющая обвиняемому (подозреваемому) легально отказаться свидетельствовать против себя самого (часть 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации). Казалось бы, законодатель

на самом высшем уровне в иерархии нормативно-правовых актов возлагает доказательственное бремя в уголовном судопроизводстве на сторону обвинения [1].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) дублирует положения Конституции относительно освобождения от несения бремени доказывания лицо, и без того претерпевающее неблагоприятные последствия уголовного преследования. Кроме того, согласно части 2 статьи 14 УПК РФ доказательственное бремя обличения обвиняемого (подозреваемого) и опровержение защитительных доводов законодатель возлагает именно на сторону обвинения [2]. Отсюда многие праведы-процессуалисты (к примеру, Л. В. Головкин) полагают, что перенос бремени доказывания на сторону защиты противоестественен и невозможен [3, с. 473]. Считается, что именно данное процессуальное правило отличает уголовный процесс в части состязательности от любого иного вида судопроизводства.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001 № 7-П суд подчеркивает, что возложение обязанности по доказыванию вины в совершении преступления для дальнейшего привлечения к уголовной ответственности ложится именно на государственные органы и должностные лица в связи с особенностями уголовно-процессуальных отношений. Регулируя привлечение виновного лица к иным видам юридической ответственности, законодатель наделен возможностью перераспределять доказательственное бремя по-иному, руководствуясь при этом спецификой правоотношений и субъектов, в них участвующих [4].

Иначе говоря, Конституционный Суд провозгласил, что в силу презумпции невиновности бремя доказывания полностью ложится на сторону обвинения, но лишь в уголовном процессе. В иных видах судопроизводства, даже в области административных правоотношений, допускается распределение бремени доказывания и его наложение на «слабую» сторону.

Однако невозможно не согласиться с советником Управления Конституционного Суда Российской Федерации К. Б. Калиновским, который констатирует: к сожалению, зачастую бремя представления доказательств перекладывается именно на сторону защиты и непосредственно обвиняемого (подозреваемого), а властные субъекты при осуществлении своей деятельности исходят из презумпции виновности.

Произведя анализ актуальных системных проблем, касающихся фактической обязанности доказывания обвиняемым своей невиновности, праведливо отмечает, что возложение на сторону защиты подтверждения некоторых фактов, имеющих значение для разрешения уголовного дела, вполне естественно и не идет вразрез с принципом состязательности, поскольку обвинению, в нарушение требования равноправия сторон, затруднительно, а порой и невозможно устанавливать некоторые оправдывающие факты [5].

Интересно, что англо-саксонский уголовный процесс допускает возможность перераспределения обязанностей по доказыванию определенных фактов, исходя из статуса субъектов правоотношений. Так, в некоторых штатах США доказательственное бремя в силу закона порой переносится на сторону защиты. К примеру, подтверждение своего алиби или нахождение в состоянии необходимой обороны обязано доказывать именно лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование [6]. Однако процессуальное положение участников уголовного процесса и реализация принципа равноправия и состязательности сторон в данной правовой семье имеет совершенно иную историческую, социально-культурную природу, коренным образом отличающуюся

от романо-германского уголовного процесса, частью которого является российский уголовный процесс.

В связи с этим обратимся к правовым позициям национального высшего судебного органа конституционного контроля и систематизируем его отношение к бремени доказывания в уголовном судопроизводстве.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 № 20-П, право на защиту обвиняемого гарантируется осуществлением уголовного судопроизводства исходя из принципов равноправия и состязательности сторон. Названные исходные положения реализуются посредством наделения участников судебного разбирательства равным процессуальным функционалом по отстаиванию своих законных интересов путем заявления ходатайств, представления доказательств, непосредственного участия в доказывании, а также обжалования действий (бездействий) и решений суда [7].

Отсюда возникает одна из главных дискуссионных проблем российского, да и континентального уголовного процесса: на стадии предварительного расследования защита и обвинение не в полной мере равноправны. Лишь на этапе судебного следствия участники со стороны защиты в полной мере приобретают реальную фактическую возможность реализовать предоставленные ему правомочия наравне с государственным обвинителем, и, соответственно, претворяется принцип равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Первично поручая стороне обвинения доказательственное бремя, законодатель, в связи с этим, возлагает на нее и второстепенную обязанность обеспечить обвиняемому (подозреваемому) на любых стадиях уголовного процесса (даже на самых ранних) возможность подтверждения своей непричастности к преступлению и реституции своих прав с целью недопущения следственной или судебной ошибки и последующего осуждения невиновного (Постановление КС РФ от 14.07.2011 № 16-П) [8]. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации защищает честь, достоинство и охраняемые конституционные интересы участников уголовного процесса, свободных от бремени доказывания.

Определим место стороны защиты в процессе доказывания. В соответствии с частью 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу выступают любые сведения, которые позволяют установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих для данного дела значение. Важно отметить, что перечень допустимых средств доказывания согласно части 2 статьи 74 УПК РФ является исчерпывающим. Полноценными участниками собирания доказательств, осуществляющими его в предусмотренном законом порядке, согласно прямому указанию части 1 статьи 86 УПК РФ, являются дознаватель / следователь, прокурор и суд. Соответственно, уголовно-процессуальный закон определяет понятие доказательства в качестве единства содержания и исключительной процессуальной формы (Определение КС РФ от 15.11.2007 № 764-О-О) [9].

Конституционный Суд подчеркивает, что процедура несения бремени доказывания путем установления виновности и опровержения доводов защиты в пользу невиновности обвиняемого должна осуществляться в рамках законной процедуры и при беспрекословной охране прав всех участников уголовного судопроизводства, но первенствующими должны быть права обвиняемого (подозреваемого), как лица, претерпевающего неблагоприятные последствия уголовного преследования (Постановление КС РФ от 20.07.2016 № 17-П) [10].

Сторона защиты, на основании вышеизложенного, не может считаться полноправным субъектом процесса доказывания, несущим доказательственное бремя по уголовному делу. Круг полномочий участников со стороны защиты ограничен возможностью заявлять ходатайства, обращаться с жалобами, а также собирать и представлять отдельные доказательства, которые, однако, приобщаются к материалам дела лицом, в чьем производстве находится дело (Определение КС РФ от 29.09.2011 № 1212-О-О) [11].

Тем не менее Конституционный Суд Российской Федерации в данном случае не считает нарушением конституционности то обстоятельство, что правомочия сторон в собирании, проверке и оценке доказательств, особенно на стадии предварительного расследования, не совпадают, поскольку участники процесса все-таки ограничены Конституцией и федеральным законом в абсолютном выборе «по своему усмотрению любых способов и процедур», в том числе, защиты, поэтому такое «неравенство» не ущемляет право обвиняемого на защиту, но и не предоставляет обвинению каких-либо особых противозаконных привилегий при несении бремени доказывания (Определение КС РФ от 04.03.2004 № 145-О) [12].

Европейский Суд по правам человека неоднократно ссылался на разработанную им концепцию, получившую название «равенство оружия», согласно которой в процессе должно обеспечиваться не формально, а фактически равное положение участников сторон и, соответственно, несение каждой из них определенного доказательственного бремени [13]. Однако вряд ли данная концепция может найти свое закрепление в национальном законодательстве, поскольку российский уголовный процесс исторически имеет ярко выраженный публично-правовой окрас.

Хотя на сторону защиты и не возлагается прямая обязанность доказывания, Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что донести свою позицию и обстоятельства, её обосновывающие, обвиняемый и его защитник могут посредством действенного активного участия в процессе доказывания, позволяющего обеспечить равенство и справедливость уголовного судопроизводства (Постановление КС РФ от 08.12.2003 № 18-П) [14].

Конституционный Суд Российской Федерации последовательно указывает, что отсутствие аргументов сторо-

ны защиты в перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии со статьей 73 УПК РФ, вовсе не освобождает сторону обвинения от их опровержения при доказывании виновности (Определение КС РФ от 27.01.2011 № 118-О-О, от 29.09.2011 № 1238-О-О) [15]. То есть сторона обвинения дополнительно несет бремя опровержения доводов стороны защиты, помимо обстоятельств, составляющих родовый предмет доказывания по уголовному делу.

Указанное положение позволяет защите участвовать в процессе доказывания, поскольку дознаватель, следователь или суд, разрешая, к примеру, ходатайства стороны защиты о вызове и допросе свидетелей, истребовании доказательств (документов) и др., обязаны принимать решение с учетом того, имеют ли указанные доказательства значение для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу в соответствии со статьей 73 УПК РФ (Определение КС РФ от 28.05.2013 № 723-О) [16].

Пожалуй, можно согласиться с К. Б. Калиновским, который справедливо отмечает, что стороне защиты можно поручить не обязанность по доказыванию, а бремя утверждения, выдвижения и указания на обстоятельства, подлежащие, по мнению адвоката или обвиняемого (подозреваемого), всестороннему изучению и доказыванию для достижения объективной истины и правильного разрешения уголовного дела) [17, с. 100].

Заключение и выводы

Подводя итог, важно отметить: несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях относительно уголовного судопроизводства непреклонно возлагает обязанность по доказыванию на сторону обвинения, автор все же считает вполне допустимым перераспределение бремени утверждения на сторону защиты для реализации своей защитительной позиции в части определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, установления оправдывающих фактов, имеющих значение для объективного безошибочного разрешения уголовного дела, поскольку в данном случае не будет нарушаться ни принцип состязательности, ни, тем более, презумпция невиновности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30.12.2008, № 7-ФКЗ от 30.12.2008, от № 2-ФКЗ от 05.02.2014, № 11-ФКЗ от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с.
4. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова : постановление Конституционного Суда РФ № 7-П от 27.04.2001 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.
5. Калиновский К. Б. Распределение бремени доказывания в уголовном процессе: всегда ли в пользу обвиняемого? // Уголовная юстиция: связь времен: избранные материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 6—8 октября 2010 года) / сост.: А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М., 2012.
6. Квигли Дж. Презумпция невиновности и американское право // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 156.
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ № 20-П от 02.07.1998 // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.
8. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда РФ № 16-П от 14.07.2011 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30. Ч. 2. Ст. 4698.

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктами 5 и 6 части первой статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 764-О-О от 15.11.2007. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685248/>.

10. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40-1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В.Усенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 17-П от 20.07.2016. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/.

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74, частью третьей статьи 80, частями второй и третьей статьи 86 и частью седьмой статьи 234 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 1212-О-О от 29.09.2011. URL: <https://base.garant.ru/58204123>.

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 2 части первой статьи 53, статьями 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 145-О от 04.03.2004. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48274/?ysclid=16p996c33b380388474.

13. Михеенкова М. А. Принцип справедливого судебного разбирательства по уголовным делам в решениях Европейского суда по правам человека // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivogo-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnym-delam-v-resheniyah-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka>.

14. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ № 18-П от 08.12.2003. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/.

15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Боброва Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 73, частью первой статьи 262 и статьей 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1238-О-О от 29.09.2011. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104306/?ysclid=18x6uhoen1616796052>.

16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ № 723-О от 28.05.2013. URL: <https://base.garant.ru/70397858/?ysclid=18x6xcaff7482189213>.

17. Калиновский К. Б. Бремя доказывания в уголовном процессе: динамический или статический подходы // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 16–17 марта 2018 года. СПб., 2018. С. 94—103.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation no. 6-FKZ of 30.12.2008, no. 7-FKZ of 30.12.2008, no. 2-FKZ of 5.02.2014, no. 11-FKZ of 01.07.2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31, art. 4398. (In Russ.)
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation no. 174-FZ of 18.12.2001 (as amended on 14.07.2022, as amended on 18.07.2022). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 18.11.2002, no 46, art. 4532. (In Russ.)
3. *The course of the criminal process*. Ed. by Prof. L. V. Golovko, Doctor of Law. 2nd ed., rev. Moscow, Statut, 2017. 1280 p. (In Russ.)
4. In the case of verification of constitutionality of a number of provisions of the Customs Code of the Russian Federation in connection with the request of the Arbitration Court of the city of St. Petersburg and the Leningrad Region, complaints from the open joint-stock companies AvtoVAZ and Severonickel Combine, limited liability companies Vernost, Vita-Plus and Neva-Baltic Transport Company, limited liability partnerships Joint Russian-South African Enterprise Ekont and citizen A. D. Chulkova. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 7-P of 27.04.2001. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2001, no. 5. (In Russ.)
5. Kalinovsky K. B. Distribution of the burden of proof in criminal proceedings: is it always in favor of the accused? *Criminal justice: connection of times. Selected materials of the international scientific conference (St. Petersburg, October 6—8, 2010)*. Compil. by A. V. Smirnov, K. B. Kalinovsky. Moscow, 2012. (In Russ.)
6. Quigley J. Presumption of innocence and American law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.*, 1990, no. 9, p. 156.
7. In the case of verification of constitutionality of certain provisions of Articles 331 and 464 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaints of a number of citizens. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 20-P of 02.07.1998. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 1998, no. 5. (In Russ.)
8. In the case of verification of constitutionality of the provisions of paragraph 4 of the first part of Article 24 and paragraph 1 of Article 254 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints from citizens S. I. Aleksandrina and Yu. F. Vashchenko. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 16-P of 14.07.2011. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 30, part 2, art. 4698. (In Russ.)
9. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Sheychenko Vladislav Igorevich on violation of his constitutional rights under paragraphs 5 and 6 of Part one of Article 220 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 764-O-O of 15.11.2007.* (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685248/>.
10. *In the case of verification of constitutionality of the provisions of parts two and eight of Article 56, part two of Article 278 and Chapter 40-1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen D. V. Usenko. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 17-P of 20.07.2016.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/.

11. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Korchagin Dmitry Anatolyevich about the violation of his constitutional rights under paragraph 3.1 of the second part of Article 74, part three of Article 80, parts two and three of Article 86 and part seven of Article 234 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: definition of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1212-O-O of 29.09.2011.* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/58204123/>.

12. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Pronya Alexander Viktorovich about the violation of his constitutional rights under paragraph 4 of the fourth part of Article 47, paragraph 2 of the first part of Article 53, Articles 74, 85 and 86 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 145-O of 04.03.2004.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48274/?ysclid=l6p996c33b380388474.

13. Mikheenkova M. A. The principle of a fair trial in criminal cases in the decisions of the European Court of Human Rights. *Moscow University Bulletin*, 2012, iss. 11, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivogo-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnym-delam-v-resheniyah-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka>.

14. *In the case of verification of constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with requests of courts of general jurisdiction and complaints from citizens. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated no. 18-P of 08.12.2003.* (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/.

15. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Bobrov Vyacheslav Viktorovich about the violation of his constitutional rights under the first part of Article 73, the first part of Article 262 and Article 307 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1238-O-O of 29.09.2011.* (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104306/?ysclid=l8x6uhoen1616796052>.

16. *Refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zhudin Sergey Semenovich about the violation of his constitutional rights under paragraph 6 of the second part of Article 74, paragraph 1 of the third part of Article 413 and the provisions of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 723-O of 28.05.2013.* (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70397858/?ysclid=l8x6xcalf7482189213>.

17. Kalinovsky K. B. Burden of Proof in Criminal Procedure: Dynamic or Static Approaches. In: *Legal Truth in Criminal Law and Procedure. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference. March 16–17, 2018, Saint Petersburg, 2018*, pp. 94–103. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 24.09.2022.
The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 24.09.2022.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.449

Yuri Vadimovich Nagaev-Kochkin

Postgraduate of the Department of Criminalistics,
Forensic and Investigative Activity,
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation,
kochkin821@yandex.ru

Юрий Вадимович Нагаев-Кочкин

аспирант кафедры криминалистики, судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
kochkin821@yandex.ru

МАТЕРИАЛЫ НАЛОГОВОГО ОРГАНА КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОВОД ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье исследуется вновь введённое в уголовно-процессуальный закон положение, согласно которому уголовное дело о налоговом преступлении может быть возбуждено не иначе, как по решению налогового органа о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования; а также последствия данного положения закона с точки зрения криминалистики, — применительно к практике расследования преступного уклонения от уплаты налогов с организаций.

При написании статьи использованы различные как общенаучные, так и частные методы познания, в том числе: исторический, диалектический, методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод и другие.

Проанализированы публикации Брижска З. И., Велюхой Е. В., Гончара В. В., Дикарева И. С., Зарипова В. М., Мешикова М. В., Парфеновой М. В., Розовской Т. И. и других авторов.

Обоснован вывод о достаточности уголовно-процессуальной регламентации перечня поводов для возбуждения уголовного дела и отсутствии необходимости расширения указанного перечня для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении. Так, общий порядок возбуждения уголовного дела о преступлении рассматриваемой категории отвечает требованиям законности и позволял оперативно реагировать на преступление, выявленное органами дознания, без оттягивания сроков в ожидании специального заключения от налоговой службы. Новое положение закона усложняет процедуру, однако не декриминализирует само деяние.

Рассмотрены мнения различных учёных по вопросу данного исследования, а также исторический аспект включения нормы из закона и её возвращения. Тема остаётся дискуссионной, единого мнения по данному вопросу в юридической науке не имеется, однако многими учёными данное положение воспринимается негативно.